

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Александр Челядинский

Пожалуй, нет более проблемного вопроса в науке о международных отношениях, чем категория приоритетов и интересов. Можно, правда, заявить, что международные отношения это не что иное, как их взаимодействие и противоборство. Но, как представляется, проблема лежит гораздо глубже. Уже первое привнесение в теорию данных категорий показало, например, всю ограниченность подхода, при котором государство рассматривалось как нечто единое, лишённое внутренней сложности. Так, попытки выявить структуру национальных интересов оказываются бессильными, если не определить, о чьих конкретно интересах идет речь — населения, элит или правящего режима. Как отмечает российский исследователь Н. Косолапов, "такие интересы, строго говоря, не могут быть признаны национальными. Реальная внешняя политика государства, особенно демократического, всегда результат сложного баланса внутривластных сил, а не рационального следования чьим-то определенным интересам" [1, 63]. С другой стороны, достаточно проанализировать внешнюю политику бывшего СССР, которая творилась якобы именем народа. Тоталитаризм "снял" проблему "национальных интересов", заменив, а точнее подменив, ее идеологизированными "общегосударственными интересами". Если при самодержавии за ними скрывались интересы династии, правительственной бюрократии, дворянства, то в СССР общегосударственные интересы определяли идеология и партийная элита. Иными словами, в контексте авторитарной и тоталитарной политических систем проблема "национальных интересов" деформировалась. Она воплощалась в лозунг "Народ и партия едины". Стратегия внешнеполитических интересов формировалась на съездах КПСС, главными приоритетами были мировая социалистическая революция и мирное сосуществование. Но логика истории оказалась сильнее стандартов. Утвердившаяся в 1950—60-е гг. привычка "хлопанья дверью" обернулась стереотипами поведения в дальнейшем, когда приобрел влияние приоритет военного начала в ущерб политическим средствам противодействия, проявилась неспособность разглядеть маневр Запада, его расчет на втягивание СССР в гонку вооружений, чреватую социально-экономическим изматыванием. В результате сложилось неверное представление о реальной картине мира и складывающихся в нем отношениях, что явилось одной из причин распада государства.

Отсюда возникает закономерный вопрос: что такое белорусский национальный приоритет во внешней политике, почему государство отдает предпочтение в развитии отношений одним и отказывается другим?

Начнем с того, что понятие "приоритет" предполагает обычно два значения: 1) преобладающее значение, наибольшая важность чего-либо и 2) первенство во времени в осуществлении какой-либо деятельности. Категория приоритета видится как категория, позволяющая сравнить одни внешнеполитические интересы с

другими и решить, какие из них являются более важными и более срочными. Например, еще в 1995 г. американский журнал *"Foreign policy"* опубликовал статью бывшего главы внешнеполитического ведомства США У. Кристофера "Американское лидерство и американские возможности". В ней подчеркивалось, что США достигли лидирующих позиций, и это обстоятельство определяет четыре главных приоритета их внешней политики: 1) сохранение и упрочение мирового лидерства; 2) поддержание продуктивных политических и экономических отношений с наиболее сильными странами; 3) поддержка и создание надежных международных институтов для сотрудничества; 4) защита демократических обществ и прав человека. США не являются мировым полицейским, но их вовлеченность в мировые события и сила могут быть решающим фактором [2].

Таким образом, категория приоритета позволяет ранжировать интересы по двум показателям — по срочности (неотложности) и значимости (важности).

Приоритетами Беларуси во внешней политике являются ее долговременные интересы, реализуемые через взаимодействие с другими субъектами. Поэтому они являются постоянно обновляемым синтезом скоординированных стремлений всего общества, а не только государства. Другой вопрос, что осмыслением этих стремлений и координаций в национальном масштабе должны заниматься все субъекты международного права и международных отношений в стране: государство, политические партии и блоки, ученые, общественные организации и физические лица, являющиеся патриотами, которых беспокоит перспектива развития. Именно в этом плане внешняя политика может быть связующим звеном единства интересов государства и общества. Как отмечает российский исследователь Е. Кожкин, "в то же время приоритеты внешней политики должны быть соизмеримы с совокупным потенциалом нации, включающим ее экономические, военные, политические, социальные и демографические ресурсы" [3]. К тому же деятельность государства на международной арене должна соответствовать духу времени, и приоритеты внешней политики должны быть сформулированы таким образом, чтобы не провоцировать враждебности других стран и народов.

Приоритеты внешней политики государства имеют объективное и субъективное измерение. Научный анализ позволяет приблизиться к пониманию объективных потребностей страны с учетом ее особенностей. Например, процесс становления и развития белорусской государственности, выработка национальной идеологии неизбежно поставили вопрос о приоритетных направлениях внешней политики. Но выявление этого затянулось на многие годы. Можно согласиться с белорусским исследователем Л. Заико, который отметил, что в 1990-е гг. "много делалось хаотично, по "советской инерции", и среди основных политических партий и движений не было необходимого консенсуса по вопросу национального суверенитета и сущности белорусской государ-

Челядинский Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ственности" [4, 8]. Сегодня, в 2003 г., уже можно сказать, что государственность состоялась. Как отмечалось в работах белорусских ученых, а также в обращении Президента Республики Беларусь А. Лукашенко с ежегодным посланием к белорусскому народу и парламенту, приоритетами внешней политики Республики Беларусь прежде всего являются направления в решении европейских и международных проблем [5].

Беларусь выступает за создание надежной системы европейской и международной безопасности на принципах равенства и одинаковой безопасности, повышение роли ООН и ОБСЕ в продвижении к более безопасному миру, снижение удельного веса военно-силового фактора в мировой политике, последовательное укрепление стратегической стабильности путем консолидации сложившегося многостороннего режима контроля над вооружениями и мер доверия в военной области.

В этих целях Республика Беларусь: вносит вклад в борьбу с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, осуществляет при этом сотрудничество с другими странами; содействует реализации международных договоренностей в интересах предотвращения распространения вооружений, в первую очередь оружия массового уничтожения и средств его доставки; рассматривает договор по ПРО как важный элемент стратегической стабильности, в случае его пересмотра выступает за поиск решений, которые бы не наносили ущерба международной безопасности; поддерживает укрепление контроля за распространением обычных вооружений; строго соблюдает положения адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе, Венского документа по мерам укрепления доверия и безопасности; выступает за утверждение в международной практике концепции общей, всеобъемлющей и неделимой безопасности с акцентом на политические инструменты урегулирования кризисов и конфликтных ситуаций.

Приоритетом внешней политики Беларуси в сфере международных экономических отношений является содействие развитию национальной экономики, которое в современных условиях требует широкой интеграции страны в систему мирохозяйственных связей. Республика Беларусь стремится: обеспечить благоприятные внешние условия для формирования современной, эффективной национальной экономики и становления внешнеэкономической специализации, гарантирующей максимальный результат от ее участия в международном разделении труда; добиться обеспечения экономической безопасности страны при дальнейшей интеграции в мировую экономику и вступления в ВТО; содействовать расширению белорусского экспорта и рационализации импорта в страну, поддерживать интересы белорусских субъектов хозяйствования на внешнем рынке и противодействовать дискриминации отечественных производителей и экспортеров; способствовать привлечению иностранных инвестиций, в первую очередь в реальный сектор и приоритетные сферы белорусской экономики.

Республика Беларусь выступает за обеспечение **прав человека и основных свобод**, а также обязательность норм международного права для всех государств; она защищает права и интересы своих граждан и соотечественников на основе международного права и действующих двусторонних соглашений; оказывает поддержку белорусской диаспоре в ее усили-

ях, направленных на сохранение национальной идентичности в различных странах мира, развитие связей соотечественников с исторической родиной; расширяет свое участие в международных конвенциях и соглашениях в области прав человека; развивает международное сотрудничество в гуманитарной области; стремится к приведению национального законодательства в соответствие с международными обязательствами Республики Беларусь.

Важным направлением белорусской внешней политики является обеспечение международной поддержки в преодолении последствий Чернобыльской катастрофы. В этих целях Республика Беларусь выступает за: активизацию сотрудничества для решения экологических, социально-экономических, медицинских проблем, вызванных аварией на ЧАЭС; координацию усилий трех наиболее пострадавших государств — Беларуси, Украины и России в преодолении последствий катастрофы; выполнение принятых обязательств в рамках международных соглашений по охране окружающей среды, в том числе от трансграничного загрязнения своей территории с территориями пограничных и географически близких стран.

Республика Беларусь считает важным направлением своей внешней политики информирование международной общественности о сути происходящих в стране процессов, внутренней и внешней политики белорусского государства. Первостепенное значение приобретает задача формирования позитивного образа Беларуси за рубежом, информационного влияния на общественное мнение зарубежных стран, в том числе России. Белорусская "культурная" дипломатия ориентирована на интеграцию национальной культуры в европейское и мировое культурное и информационное пространство.

Российская Федерация является основным внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером Республики Беларусь. Беларусь выступает за развитие всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества с Россией в рамках Договора о создании Союзного государства, формирование с российской стороной единого экономического, оборонного и гуманитарного пространства, координацию внешнеполитической деятельности. Вместе с тем, по мнению президента Беларуси, нынешнее руководство России "не согласно с этим Договором, особенно важными его положениями, и хотело бы его понизить и ослабить" [6]. Стремясь к всестороннему сближению с Россией, Беларусь намерена твердо придерживаться принципиального курса на сохранение своей независимости и государственного суверенитета.

Приоритетным направлением внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Беларуси является укрепление двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ). Беларусь выступает за превращение СНГ в региональную организацию с высоким уровнем экономической и политической интеграции. В этих целях она будет способствовать урегулированию конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве, сохранению и приумножению в государствах — участниках СНГ общего культурного наследия, повышению эффективности деятельности органов СНГ. Вместе с тем практика показывает, что СНГ, к сожалению, превращается в клуб организаций встреч глав государств, где конкретные проблемы заменяются говорильней. Поэтому не случайно на встрече с рос-

сийскими журналистами А. Лукашенко подчеркнул значение сотрудничества 4 стран в рамках нового образования — России, Украины, Беларуси и Казахстана [8].

Приоритетным направлением внешнеполитической деятельности белорусского государства является поддержание и развитие дружественных отношений с соседними государствами — Украиной, Польшей, Литвой и Латвией. Отношения с ними имеют важное значение в рамках формирования вокруг Беларуси "пояса добрососедства".

Беларусь рассчитывает на развитие всестороннего сотрудничества с Украиной по всем направлениям, укрепление взаимодействия с ней в международных организациях.

Республика Беларусь выступает за интенсификацию равноправных отношений с Польшей в двустороннем и региональном измерениях, полномасштабный политический диалог и экономическое сотрудничество, особенно в приграничных районах.

Республика Беларусь заинтересована в развитии разносторонних политических отношений, установлении режима свободной торговли с Литвой и Латвией. В отношениях со странами Балтии и Польшей продолжается политика прагматичного сотрудничества на базе прежде всего экономических интересов. Важное значение имеют вопросы установления пограничного контроля, развития транспортной инфраструктуры, включая использование балтийских портов и европейских транспортных коридоров, решение проблемы Калининградской области.

Одним из приоритетных направлений во внешней политике Республики Беларусь является европейский вектор. Это объясняется совокупностью факторов, характеризующих место Беларуси в Европе.

Беларусь стремится к развитию полномасштабных дружественных отношений с государствами Центральной и Западной Европы, что содействует ее утверждению как независимого и суверенного европейского государства. Беларусь готова строить паритетные, взаимовыгодные, основанные на уважении ее государственных интересов и традиций, отвечающие ее международным обязательствам отношения с ЕС как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Особо важное значение придается сотрудничеству с Германией и другими влиятельными государствами Западной Европы.

Республика Беларусь заинтересована также в развитии взаимовыгодных отношений также с США и Канадой.

В интересах последовательной нормализации отношений с США Республика Беларусь стремится к поиску точек соприкосновения в позициях двух стран по узловым вопросам международной жизни, в том числе таким, как противодействие международному терроризму, организованной преступности и наркоторговле. Усилия белорусской дипломатии направлены на развитие конструктивного диалога с США [7].

Одним из важнейших направлений белорусской внешней политики в Азии является развитие взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах с ведущими государствами региона, в первую очередь с Китаем, Индией и Японией. При традиционной близости позиций Республики Беларусь и большинства азиатских государств по ключевым вопросам мировой политики основной задачей остается приведение масштабов экономического взаимодействия в соответствие с уровнем политических отношений.

Беларусь особо заинтересована в расширении всесторонних отношений с КНР, целенаправленно добивается позитивной динамики отношений с государствами арабского мира и Израилем. Беларусь расширяет взаимодействие с африканскими государствами, развивает политическое сотрудничество с Африканским союзом. Республика Беларусь повышает уровень политического диалога и экономического сотрудничества со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Она заинтересована в расширении взаимодействия с государствами этого региона в международных организациях, поощрении экспорта в латиноамериканские страны белорусской промышленной продукции.

Полноправное и активное участие Беларуси в многостороннем сотрудничестве в рамках международных организаций и форумов является важным фактором создания благоприятных условий для внутреннего развития республики, обеспечения политических и экономических реформ, ее интеграции в мировое сообщество. В силу своих возможностей республика противодействует попыткам принизить роль ООН и ее институтов.

Беларусь выступает за: неуклонное соблюдение основополагающих принципов Устава ООН; дальнейшее повышение эффективности Совета Безопасности ООН, включение в его состав новых постоянных членов и расширение представительства от восточноевропейской группы государств, сохранение права вето постоянных членов Совета Безопасности; взвешенное реформирование ООН, направленное на развитие механизма быстрого реагирования на происходящие в мире события.

Белорусское государство считает практику международного миротворчества ООН действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и выступает за укрепление его правовых основ в строгом соответствии с принципами Устава ООН. Беларусь готова к участию в невоенных компонентах операции по поддержанию мира, проводимых под эгидой ООН. Необходимость и степень такого участия в каждом случае соизмеряются с национальными интересами и международными обязательствами страны. Беларусь исходит из того, что только Совет Безопасности ООН правомочен санкционировать применение силы в целях принуждения к миру. Применение силы в обход Устава ООН не соответствует базовым принципам международного права и представляет реальную угрозу стабильности всей системы международных отношений.

Беларусь активно участвует в деятельности ЮНЕСКО, МОТ, ЮНИДО, МАГАТЭ, ВОЗ, МВФ, Всемирного банка, ВОИС и других международных организаций в интересах международного сотрудничества и национального развития.

Главной целью белорусской внешней политики на европейском направлении является создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества, которая формируется вокруг Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Как отмечает белорусский исследователь В. Снапковский, эта Организация "остается практически единственной общеевропейской организацией, в которой Беларусь имеет голос, может вести равный политический диалог и участвовать в процессе выработки и принятия решений, а в случае их неприемлемости — блокировать их при поддержке своих союзников" [9].

Беларусь заинтересована в сбалансированном развитии всех компонентов общеевропейской безопасности и сотрудничества и считает, что военное, экономи-

ческое и экологическое измерения заслуживают более энергичного включения в повестку дня ОБСЕ. В частности, Беларусь выступает за устранение дискриминации и барьеров в торговле между странами — участниками ОБСЕ, создание условий для минимизации негативных последствий расширения экономических союзов для не входящих в них государств.

В политической области Республика Беларусь добивается дальнейшего укрепления ОБСЕ как основного универсального органа по обеспечению безопасности в Европе, повышения эффективности деятельности ее основных структур и сохранения консенсуса в качестве основы функционирования Организации. Беларусь исходит из того, что ни одно государство или группа государств не могут обладать какой-либо преимущественной ответственностью за поддержание мира в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния.

Беларусь противодействует попыткам ограничить функции ОБСЕ рамками правозащитной тематики, превратить ее в институт контроля за государствами, расположить на полноправной основе последовательно развивает диалог с ОБСЕ по вопросам выполнения международных обязательств в области прав человека.

Республика Беларусь прилагает усилия к тому, чтобы стать полноправным членом Совета Европы и присоединиться к важнейшим многосторонним соглашениям (конвенциям), разработанным под его эгидой. Активизация сотрудничества с Советом Европы вплоть до полномасштабного участия в его деятельности является важным каналом приобщения Беларуси к европейскому опыту построения гражданского общества, обеспечения прав человека и решения проблем социального и гуманитарного характера в соответствии с международными стандартами. Наша страна активизирует сотрудничество с европейскими международными организациями. Продолжается конструктивное взаимодействие с Центрально-Европейской инициативой (ЦЕИ).

Проводится системная работа с целью вхождения в другие субрегиональные объединения и получения Беларусью статуса наблюдателя в Совете государств Балтийского моря (СГБМ) и Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Наши внешнеполитические принципы и приоритеты во многом сопоставимы с целями и задачами Движения неприсоединения. Беларусь придает большое значение своему участию в нем и высоко оценивает его принципиальные подходы по многим проблемам международных отношений.

В своих взаимоотношениях с НАТО Республика Беларусь исходит из общепризнанных принципов международного права, в том числе права каждого государства на коллективную оборону и вступление в союзы и коалиции на основе свободы выбора, в то же время подчеркивая, что это не должно происходить в ущерб безопасности других, в особенности соседних стран. Белорусский исследователь А. Розанов справедливо отмечает, что пересмотр позиции относительно альянса необходим для Беларуси, в том числе в связи с тем, что внешнеполитические устремления России и Беларуси, согласно имеющимся договоренностям, "должны быть по возможности скоординированы. Причем со стороны Беларуси могут потребоваться куда более существенные шаги, ибо отношения республики с НАТО на протяжении ряда лет были довольно прохладными" [10, 112].

Поэтому Беларусь намерена продолжить диалог с НАТО о развитии партнерских и добрососедских отношений, гарантиях безопасности и укрепления мер доверия с целью подготовки к возможному заключению с НАТО специального двустороннего документа, формирующего политическую и нормативно-правовую базу отношений с альянсом.

Участие Республики Беларусь в других международных организациях создает широкие возможности для взаимодействия практически со всеми государствами мира на основе многосторонней дипломатии.

Как видно из вышеизложенного, категория приоритета имеет первенство над интересом. Интересы как бы вытекают из приоритетов. Что понимается под интересом? Интересы вырастают в процессе конфронтации потребностей с объективными возможностями их удовлетворения. Это может происходить в различных видах международных отношений. Поэтому интересы на международной арене можно охарактеризовать как отношение определенных ценностей к определенным потребностям. Любая страна стремилась и стремится удовлетворить максимальное число таких потребностей, но не всякой это удавалось и удастся. Например, в числе тех, кто ввел термин "национальные интересы" в политическую лексику, были французский государственный деятель и историк А. Тьер и лидер либеральной партии Великобритании У. Гладстон. Критикуя политику Наполеона III, Тьер не переставал повторять: "...надо заботиться о наших интересах ... ничто, кроме них, не может определять политический курс Франции". Гладстон опубликовал серию статей, в которых утверждал, что величие и благополучие англичан находится на Британских островах, а не вне их, будь это даже имперские колониальные владения. Еще рельефнее высказался лорд Г. Пальмертон: "У Англии нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей. У Англии есть постоянные английские интересы" [11, 54]. Таким образом, формирование национальных интересов является историческим процессом. Тем не менее, в науке о международных отношениях продолжают дискуссии о том, как понимать национальный интерес.

Подобного мнения придерживается известный французский специалист в области международных отношений Ж.-Б. Дюрозель. "Было бы, конечно, хорошо, — пишет он, — если бы существовала возможность определить (объективным) национальный интерес. Тогда можно было бы довольно просто исследовать международные отношения путем сравнения между национальным интересом, предлагаемым лидерами, и объективным национальным интересом. Беда, однако, состоит в том, что любое размышление об объективном национальном интересе является субъективным" [12, 202].

В конце концов, поскольку с такой точки зрения определить понятие национального интереса не представляется возможным, предлагается считать побудительным мотивом действий участников международных отношений не интерес, а "национальную идентичность". Речь идет о языке и религии как основах национального единства, о культурно-исторических ценностях и национально-исторической памяти и т. п. С этих позиций поведение Франции, например, на международной арене может быть понято лучше, если иметь в виду колебания ее исторических традиций между патриотизмом и пацифизмом, антиколониальной идеологией и идеей "цивилизаторской миссии", лежавшей в основе коло-

ниальных экспансий, и т. п. В свою очередь, ключом к пониманию международной деятельности США может служить историческая традиция, сторонами которой являются изоляционизм "отцов-основателей" и интервенционизм.

Исследование национально-государственных интересов имеет в качестве методологической основы ряд общетеоретических подходов, которые позволяют определить основные направления исследования, его архитектуру и технологии реализации полученного социально-политического знания.

В этом контексте методологические принципы, в силу того, что сама совокупность национально-государственных интересов имеет свою историческую компоненту, меняются в соответствии с саморазвитием нации, этносов, государств и отражают как состояние того или иного общества, так и его роль в мировой истории, в общем цивилизационном процессе. Так, например, США после завоевания независимости и вплоть до окончания Второй мировой войны не представляли собой глобальной супердержавы, и национально-государственные интересы этой страны имели ограниченный региональный характер. С глобализацией мира и вступлением человечества в ядерный век США объективно превратились в супердержаву, и их интересы начинают носить мессианский характер. То, что происходит за пределами этой страны, начинает играть существенную роль во внешней политике США, и они пробуют (небезуспешно) осуществлять мессианскую роль во всем мире. Например, война в Ираке и участие НАТО в военных акциях свидетельствуют о практической реализации данного принципа на рубеже столетий. Многие политики и эксперты считают, что позиция США, по существу, направлена на изменение мирового порядка, означает пересмотр важнейших фундаментальных принципов послевоенного устройства Европы и всего человечества. Десять лет назад вышла в свет книга известного идеолога "холодной войны" Дж. Кеннана "У крутой вершины. Личная и политическая философия". Он пишет, что политика США должна стать менее претенциозной и более экономной. "Я всецело и категорически отрицаю все возможные мессианские концепции роли США в мире, не соглашаюсь, когда о нас говорят как об учителях и спасителях человечества, отклоняю иллюзорные представления о нашей уникальности и непревзойденных добродетелях, домыслы о predetermined судьбе и "американском веке" — т. е. те самые идеи, которые настойчиво внушались американцам всех предшествующих поколений" [13, 74].

Аналогично можно было оценить роль СССР, Германии в XX в., роль Великобритании в период колониального господства, японский мессианизм в 30—40-е гг. XX в., артикуляцию китайских национально-господствующих интересов в Азии в начале XXI в. Таким образом, ряд стран в тот или иной период времени претендует и реализует эту функцию, глобализируя свои национально-государственные интересы. Понятно, что такой подход вызывает негативную реакцию и противодействие со стороны как малых, так и больших государств. Страны с достаточно малым экономическим и политическим потенциалом (их число превышает 90% государств мира) не могут и не претендуют на мессианские функции и роль в мировом сообществе. В этой связи вопрос о национально-государственных интересах в большой степени связан с условиями жизни этих стран и их собственной эволюцией.

Нам представляется, что категория интереса состоит из двух частей: 1) главные внешнеполитические интересы и 2) специфические интересы. В первом случае безопасностью общих интересов обеспечивается использованием военных, экономических и дипломатических средств. Специфические интересы защищаются только одним из названных средств. Для их разрешения используются и такие формы, как санкции, дипломатические демарши и т. д. Граница между главными и специфическими интересами государства условна и подвижна. Но все равно возникает вопрос: как понимать национальный интерес? Когда общество моноэтнично, тогда все понятно. Речь идет об интересах нации. Но таких обществ в мире всего 10. К ним относятся ФРГ, Япония, Франция, Италия, Польша, Дания, Швеция и некоторые другие страны. Остальные страны — полиэтничны. Бывший государственный секретарь США М. Олбрайт, в одном из интервью, отвечая на этот вопрос, отметила, что "для США существуют две разные угрозы. И средний американец способен понять их, если вы расскажете ему об этом. Существуют проблемы наркотиков, терроризма, международной преступности и экологические проблемы". Но все равно вопросы остаются. Почему? Государство реализует свою внешнеполитическую функцию в системе международных отношений. Само существование этой функции связано с наличием внешней среды. Но среда не может меняться так быстро, как конкретное содержание деятельности государства. Это изменение может происходить неоднократно под влиянием различных факторов. Вот почему интересы Польши, например, несравнимы с интересами Беларуси. Реализация интересов зависит от истории, экономического положения, традиций и географии. Но есть и общие, совпадающие формы интересов: нейтралитет, политика союзов, политика равновесия, политика изоляционизма, политика неприсоединения. Субъект должен думать не о сохранении власти как таковой. Национальный интерес связан с сохранением целостности, независимости страны, ее безопасностью перед лицом внешней реальной или предполагаемой опасности, а также с созданием благоприятных внешних условий для развития общества.

Вместе с тем в истории международных отношений были парадоксы, когда различия в содержании интересов (внутренних и внешних) давали себя знать. Например, при анализе политики кардинала Франции А. Ришелье (1585—1642) противоречия были явно заметны. В чем? Ведь для этого политика характерны не только коварство, хитрость и беспринципность. Он, будучи последовательным католиком и верным слугой папы, защищая национальные интересы Франции, поддерживал идейных врагов католицизма — немецких протестантских князей против императора-католика и даже вступил в союз со шведским королем Густавом-Адольфом, тоже протестантом, против австрийского императора Фердинанда, подавляя гугенотов-протестантов внутри Франции. Это объяснялось различным содержанием внутренней и внешней политики во имя национальных интересов. Кардинал выступал за централизованную сильную Францию против сепаратистского местничества гугенотов. Поэтому, поддерживая немецких протестантов в 30-летней войне, Ришелье руководствовался тем, каково было место Франции в системе европейских стран. Он постоянно исходил из факта существования главного соперника Франции — Габсбургской монархии, а также стремления не допустить

на границах Франции укрепления другого государства. Эта задача успешно решалась до 1866—1869 гг.

Если раньше интересы нации определялись наличием "силового" потенциала (собственного или союзных государств), то XXI век внес кардинальные коррективы. Но пока эта проблема не осознается в полной мере. Российский исследователь П. Цыганков отмечает: "Концепции национальной безопасности и военные доктрины государств содержат обязательные ссылки на "национальные интересы" как на основу и исходные принципы выявления главных угроз суверенитету и территориальной целостности" [12, 228]. Когда же речь идет о внешнеполитическом курсе, всегда говорят о его соответствии "национальным интересам" без учета того, действительно ли это так.

К примеру, возьмем факт из истории внешней политики СССР. Была ли советско-финская война 1939 г. оправдана с точки зрения национальных интересов СССР? Отвечают так: "Необходимо было в преддверии большой войны с Германией отодвинуть границу от Ленинграда, спасти вторую столицу государства". Но сразу возникает вопрос: если война признается законным средством защиты "национальных интересов" для одного государства, как можно отрицать это право за другими? Получается, что любое государство, чувствующее себя в опасности, может осуществить превентивную военную акцию против любого соседа. Если такие акции можно предпринимать, чтобы защитить "вторую столицу", то как можно осуждать государство, у которого "первая столица" находится вблизи границы? Нам не вырваться никогда из этого порочного круга противоречий, если мы не признаем, что нельзя отрывать национальные интересы и критерии, нельзя усиливать разрыв между декларируемыми целями и методами. Например, американцы были шокированы подписанием советско-германского пакта о ненападении. Посол США в СССР Ч. Болен писал: "После 6 лет проповедимой официально вражды к Гитлеру и нацизму такой поворот событий в глазах моих был подобен землетрясению. Возникшее замешательство отразилось даже на церемонии приема Риббентропа в Москве. У русских не было нацистских флагов. Наконец их достали из студии "Мосфильм", где снимались антифашистские фильмы" [14, 81]. Вот почему была заплачена страшная цена. Ведь понятие "национальные интересы" — это потребность обеспечивать безопасность не только собственного, но и других государств. История расставила все на свои места. В 1941—1945 гг. СССР и Запад обнаружили, что их национальные интересы совпадают при отражении внешней агрессии. Но ведь к этому можно было прийти и раньше. Очень важно исключить применение вооруженного насилия за пределами своих границ под предлогом защиты "национальных интересов", как это произошло у СССР в Афганистане, у американцев во Вьетнаме и т. д. Только с таких позиций можно убедительно опровергнуть официальный тезис США о их законном праве применять вооруженные силы для защиты "своих жизненных интересов" за тысячи километров от их государственных границ. Тем не менее американцы игнорируют это. Например, в обширном документе "Стратегия национальной безопасности США", опубликованном Белым домом в сентябре 2002 г., интересы США разделены на 3 категории: жизненно важные, важные национальные, гуманитарные и другие. К первой категории относятся обеспечение физической безопасности территории США и

государств-союзников от угрозы международного терроризма, безопасность американских границ, экономическое благополучие американского общества и безопасность ключевых элементов инфраструктуры энергетики, банковской и финансовой системы, водоснабжения, службы по оказанию чрезвычайной помощи. Ко второй категории отнесены те интересы, которые непосредственно не затрагивают сферу выживания нации, но влияют на ее благополучие и на состояние мира, в котором существуют США. К этой категории отнесены районы, в которых США имеют большие экономические интересы или обязательства перед союзниками по защите от серьезной угрозы глобального значения при наличии кризисов, способных привести к значительному и дестабилизирующему исходу беженцев. Именно этими соображениями, как указывается в документе, руководствовались США при участии в операциях НАТО в Боснии и Косово. К категории гуманитарных и других интересов Белый дом относит группу проблем и вопросов, в разрешении которых США принимают участие, исходя из своего представления о человеческих ценностях. Примером тому может служить участие США в ликвидации бедствий на территории стран, содействие в соблюдении прав человека, решении экологических проблем, поддержка демократических процессов, правовых и гражданских норм [15, 5—7].

Важнейший вопрос формирования и обеспечения национально-государственных интересов — это иерархия интересов. То, что интересы элит в концентрированном виде представляются как интересы страны, позволяет в качестве методологического принципа сфокусировать принципы архитектоники интересов, направлений изменений конфигурации фундаментальных приоритетов нации и государства. Вопрос в том, насколько элиты заинтересованы в поддержании механизмов формирования и развития гражданского общества. Если это имеет место, то можно утверждать, что система национально-государственных интересов будет гуманной, будет отталкиваться от прав человека и интересов индивида. Известный польский теоретик международных отношений Ю. Кукулка выделяет три типа основных интересов. К первому относятся проблемы целостности страны, ее безопасность, развитие, участие в международном разделении труда. Второй тип — тип существования. Он затрагивает проблемы суверенитета, участия в союзах и блоках, сотрудничества, выгоды, взаимности. Третий тип — функциональные интересы. Он затрагивает проблемы эффективности развития отношений, информации, поиска новых форм и т. д. Безусловно, надо отдавать себе отчет в том, что интересы страны, государства имеют свою специфику. И на каждом отрезке времени могут превалировать те или иные типы. Но, по крайней мере, третий тип отношений функционирует постоянно [16, 119].

Подводя итог приоритетам и интересам внешней политики Беларуси, необходимо сделать вывод о том, что разумность наших действий не должна зависеть от неразумности другой стороны, ибо это всегда приводит к поражению и гибели. Это доказал Советский Союз. Концепция, видимо, предполагает строительство таких отношений не на основе самостоятельности государств, а на базе учета и согласования их интересов, готовности всех участников мирового сообщества поставить, например, свои экономические или военные интересы ниже глобальных. Это выглядит утопией, но другого не дано. Требуется, очевидно, консенсус интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косолапов Н. А. Теоретические исследования международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 1.
2. Foreign policy. 1995. № 63. November/December.
3. Кожоки Е. М. Основные приоритеты внешней политики России (1992—1999) // *Внешняя политика Российской Федерации 1992—1999: Учебное пособие*. М., 2000. С. 34.
4. Занко Л. Ф. Национально-государственные интересы Республики Беларусь. Мн., 1999. С. 8.
5. Обращение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с ежегодным Посланием к белорусскому народу и парламенту // *Советская Белоруссия*. 2003. 17 апреля.
6. Известия. 2003. 2 августа.
7. Советская Белоруссия. 2003. 2 августа.
8. Обращение Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с ежегодным Посланием к белорусскому народу и парламенту // *Советская Белоруссия*. 2003. 17 апреля.
9. Снапковский В. Е. Республика Беларусь и европейские международные организации. Мн., 2002.
10. Розанов А. А. Европейская безопасность и НАТО. Мн., 2002. С. 112.
11. См.: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 54.
12. См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учебное пособие. М., 2002. С. 202.
13. См.: Свилас С. Ф. Историография США об эволюции международных отношений после окончания "холодной войны" // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2001. № 4. С. 74.
14. Мурадян А. А. Самая благородная наука. М., 1990. С. 81.
15. The National Security Strategy of the USA. Washington, 2002. September. P. 5—7.
16. Kukulka J. Teoria stosunkow miedzynarodowych. Warszawa, 2000. S. 119.

SUMMARY

"The Republic of Belarus Foreign Policy Priorities and Interests" (Alexandr Chelyadinsky)

The main priorities and interests of the foreign policy of the Republic of Belarus lie within the directions towards the solution of European and international problems. The Republic of Belarus stands for the creation of a reliable architecture of European and global security on the principles of equality and equal security, for raising the UN role in enhancing a safer world, reducing the share of the military force factor in global politics, for consistent strengthening of strategic stability through bilateral and multilateral relations in combatting international terrorism, drug trafficking and illegal weapons trade.